

УДК 81`271

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ И ЗВУКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КВАЗИСПОНТАННОЙ РЕЧИ

Л.А. Дергачева

Московский государственный университет, Москва

Данная статья посвящена вопросу квазиспонтанной речи как разновидности речи спонтанной; рассматриваются её границы и стилистическая принадлежность (с опорой на научные исследования филологического факультета МГУ им. Ломоносова, в частности Л.В. Златоустовой). Квазиспонтанная речь квалифицирована как тип речи, в определённой степени подготовленной, или как речь, произнесённая на тему, близкую и хорошо знакомую оратору. Стилистический анализ одной из аутентичных лекций проведён с целью наглядно продемонстрировать особенности квазиспонтанной речи, её лингвостилистическое своеобразие.

Ключевые слова: *квазиспонтанная речь, спонтанная речь, устная речь, лингвостилистика текста, лекция.*

Квазиспонтанная речь представляет собой один из видов спонтанной речи, характеризующийся, с одной стороны, определённой долей подготовленности, а с другой – некоторой степенью спонтанности.

Это понятие довольно детально освещено в работах Л.В. Златоустовой, занимавшейся рассмотрением лингвостилистических особенностей речи обвиняемого во время допроса в суде. Учёный широко использует термин «квазиспонтанная речь» для определения функционального стиля речи, при этом квазиспонтанная речь выделяется как отдельный функциональный стиль звучащей речи:

«Функциональный стиль ответа, доведённого до автоматизма на близкую и знакомую тему, можно определить как квазиспонтанный стиль с учётом возможного обдумывания» [4].

В своих работах Л.В. Златоустова рассматривает просодические характеристики интересующих её функциональных стилей речи (для удобства будем далее называть их «типами звучащей речи»), принимая во внимание давно существующую и общепринятую классификацию функциональных стилей В.В. Виноградова [1: 13]) и приходит к выводу, что система просодических единиц является общей для всех видов звучащей речи (включая суперсегментные единицы, такие как слоги, ритмические структуры фонетических слов, синтагмы и их ритмические модели, фразы, фоноабзацы). При этом их распределение и частотность индивидуальны для разных функциональных стилей звучащей речи, считает Л.В. Златоустова.

Комбинации лексических и грамматических единиц разных типов звучащей речи во многом определяет выбор единиц просодического уровня. Вполне естественно, что говорящий читает текст в совершенно иной манере, нежели он говорит спонтанно, использует разные синтаксические, лексические и просодические модели при пересказе или прочтении вслух письменного текста. Это утверждение вновь возвращает к мысли о наличествующем в тексте синкретическом единстве функциональной топологии, с одной стороны, а с другой – топологии слуховой, изначально вложенной в речевое произведение автором.

Механизм процесса порождения звучащей речи и речевая стратегия говорящего меняются (иногда очень существенно) в зависимости от функционального стиля речи, специфические характеристики которого преимущественно зависят от ситуации, целевой установки и коммуникативного намерения даже в рамках реализации одного текста. В то же время в пределах одной ситуации при изменении коммуникативного задания и степени мотивации можно соприкоснуться с неоднородностью речевых стратегий и способов их выражения в разных функциональных стилях.

С целью определить квалификационные признаки спонтанных и, в частности, квазиспонтанных текстов речи различной тематики Л.В. Златоустовой был проведён анализ звукозаписей по уголовным и гражданским делам, представленных ей на лингвистическую экспертизу. Данные звукозаписи содержали монологические и диалогические тексты – рассказы о различных событиях и обстоятельствах, в том числе связанных с фактами совершения преступлений, беседы на деловые темы, бытовые обсуждения, доклады и выступления на совещаниях, отчеты о проделанной работе или состоянии дел в организациях, указания, наставления и приказы и т.д. По характеру демонстрируемых эмоций звукозаписи включали в себя тексты с нейтральной, эмоционально-возбужденной и эмоционально подавленной окраской.

Анализ всего массива звучащих текстов (около 80 часов звучания фонограмм устного текста) показал, что хорошо образованные носители русского языка, обладающие высокой языковой компетенцией, сохраняя собственные индивидуальные речевые предпочтения, навыки и умения, проявляют общие черты, свойственные определённому стилю речи. При этом диалектные и просторечные элементы маркировались как специфические.

Таким образом, оказалось возможным выделить квалификационные признаки типов звучащей речи и сопоставить их с типологией форм звучащих текстов исходя из анализа и способов их формирования и реализации (совместно с Е.И. Галяшиной, специалистом в области правовой лингвистики и криминалистики) [2]. В результате удалось квалифицировать тексты по следующим категориям.

1. Чтение написанного и обдуманного текста (монолог, диалог и полилог).
 - 1.1. Чтение «своего» письменного текста.
 - 1.2. Чтение «чужого» письменного текста.
2. Пересказ написанного или прочитанного письменного текста..
 - 2.1. Пересказ «своего» письменного текста
 - 2.2. Пересказ «чужого» письменного текста.
 - 2.3. Воспроизведение суфлированной речи.
3. Подготовленный текст, но не сформированный в виде полного письменного текста, написанный в виде набросков, тезисов или плана (например, лекция, доклад, выступление, отчет).
4. Квазиспонтанный, подготовленный (обдуманный), но не написанный текст (например, ответы при допросе у следователя или в суде, ответы на экзамене, выступление на митинге, на совещании).
5. Спонтанный (неподготовленный текст).

С позиций лингвостилистики, благодаря исследованиям Л.В. Златоустовой и Е.И. Галяшиной, было продемонстрировано, что квазиспонтанная речь обладает большей долей неполного стиля произнесения, чем чтение. Кроме того, в квазиспонтанной, и с большей вероятностью в спонтанной речи, говорящий чаще всего прибегает к излюбленным речевым моделям, тогда как при чтении большое влияние на реализацию единиц сегментного и суперсегментного уровней оказывают графика, техника чтения, знакомство говорящего с текстом, острота зрения, освещенность и другие экстралингвистические факторы. Физические факторы при озвучивании квазиспонтанной речи по большей части отсутствуют, выделяются в первую очередь факторы психоэмоциональные [3].

В разных коммуникативных ситуациях на форму реализации звучащего текста влияет значительное число экстралингвистических моментов, таких как отношения между говорящим и слушающим, наличие фактора ограничения по времени, внешняя обстановка и т.д. Владея целым набором лексем и синтаксических конструкций, говорящий в спонтанной форме речи, и в частности квазиспонтанной, способен породить неограниченное число речевых высказываний, воспринимаемых слушающим.

Для спонтанной формы звучащей речи типично «нанизывание» наиболее часто встречаемых просодических и мелодических моделей [4]. В действительности просодических моделей достаточно много, но их реализация может быть ограничена рамками диалогической формы речи, где просодические параметры детерминированы вопросами-ответами [5]. Это связано с тем, что синтаксическое строение спонтанного звучащего текста имеет свою специфику, выражающуюся в сокра-

щении типов синтаксических моделей высказываний и сокращения числа осложненных конструкций.

В конкретных задачах распознавания индивидуальных и групповых характеристик говорящего спонтанные и квазиспонтанные устные тексты реализуются во множестве суперсегментных фонологических единиц – просодемах, фразовых акцентов, а также индивидуальных особенностей реализации единиц всех языковых уровней в пределах широкой литературной нормы. При этом сама специфика спонтанной и квазиспонтанной формы речи диктует особую форму реализации конечной цели в виде раскрытия темы сообщения блоками «единиц кратковременной памяти», как пишет Л.В. Златоустова [4]. Между данными блоками рассредоточены сигналы того, что процесс порождения речи ещё не завершён: к примеру, паузы, повышение общего тона голоса и т.д.

Начиная с момента появления понятия «квазиспонтанная речь», важнейшей задачей исследователей становится отграничение квазиспонтанной речи от речи спонтанной. Одним из главных отличий является некоторая доля подготовленности речевого акта, поскольку первая часто заранее спланирована и рассчитана не только на непосредственных участников коммуникации. Также к квазиспонтанной речи можно отнести речь спонтанную, но произнесённую на тему, особенно близкую и хорошо знакомую автору.

Для примеров обратимся к известной интернет-платформе англоязычных лекций ted.com [7], в частности к речи под названием «Unstoppable walk to political reform», произнесённой американским правовым активистом Лоуренсом Лессигом сравнительно недавно, в марте 2014 года. Уже из названия понятна тема лекции-презентации: критическое осмысление политической системы в США, стремление к переустройству «деформированного», как говорит Лессиг, политического поля.

Интересно, что начинает оратор с трёх ключевых слов, отсылающих к теме выступления лишь косвенно: «So a chip, a poet and a boy», далее он поясняет каждое из озвученных понятий ровно в том порядке, в котором они произнесены изначально. Чёткая смысловая организация речи, если смотреть на текст транскрипта в целом, а также использование вспомогательных языковых средств («so», «number two», «number three»), делает речь не столько спонтанной, сколько хорошо продуманной и структурированной, т.е. позволяет отнести речь к типу квазиспонтанной. Так, начинается история рассказом о компании Intel и некоторой технической ошибке в разработанной на тот момент программе процессора: ошибка выводилась на экраны в одном случае на 360 млрд. Несмотря на столь малую вероятность, Intel выделил 475 млн. долларов на то, чтобы заменить бракованный чип в миллионах компьютеров. Далее следуют ещё три истории из жизни, преподносимые на контрасте с первой – в частности автор приводит слова своего

покойного друга и коллеги о том, что какие бы высокие слова ни были сказаны о неэффективной политической системе в США, необходимости преобразований и корректировки законов, а также гражданской инициативе, любые громкие заявления должны сопровождаться конкретными предложениями:

«You have got to get a clue, because there is a flaw at the core of the operating system of this democracy, and it's not a flaw every one out of 360 billion times our democracy tries to make a decision. It is every time, every single important issue. We've got to end the bovinity of this political society.»

В функциональном отношении лекция по большей части содержит черты публицистического стиля с яркими короткими синтагмами, обилием устных вставных уточняющих конструкций, в том числе нередко прямые цитаты непосредственно в нарративе: «on this march, one of the founders of Thunderclap, David Cascino, was with us, and he said, "Well what can we do?"» Подобные вставки, выделяясь на письме, имеют соответствующее выражение и в звуковом отношении, будучи произнесёнными после паузы с изменением высоты тона. Впервые понятийно-стилистическую категорию соответствия / несоответствия фонетической реализации вербальному контексту ввела О.С. Миндрул (МГУ) [6].

Принимая во внимание, что основной функцией публицистики является апелляция к аудитории и подчёркнутый призыв в действие, в данном тексте в этой связи необходимо отметить большое количество повторов, как стилистических, так и смысловых, а также параллельных синтаксических конструкций, характерных для звучащей слитной речи: «every time, every single issue», или: «we're going to try an experiment. We're going to try a launching of what we can think of as a Super PAC to end all Super PACs [political action committee]».

На общем пространстве публицистического функционального стиля [1: 10–15] встречаются небольшие фрагменты научного, с одной стороны, и обиходно-бытового стиля, с другой стороны. Отсылы к профессионализмам и терминам (PAC, SRT algorithm, spreadshit), а также к нестойким сложным словам (например, Internet policy, copyright policy) позволяют доказать аудитории всю серьёзность намерений говорящего, а также подтвердить его профессиональный статус, в то время как разговорные клише, вопросы, задаваемые самому себе, и множество апелляций к собственному опыту (преобладающие местоимения в анализируемом тексте – I и его формы me, my, а также we) позволяет оратору сблизиться с аудиторией, а также сделать речь максимально красочной:

«How much would it cost to win enough votes in the United States Congress to make fundamental reform possible? What is that number? Half a billion? A billion?»

Этой же стилистической цели служат сравнения («could fly like superman»), стилистически маркированные выражения («thaw that absolute sense of impossibility»), яркие атрибутивные и адъективные обороты («fundamental change/reform», «ambitious goals») и индивидуальные производные («cluefulness»). В звуковом отношении именно на них приходятся основные фразовые ударения. Необходимо особо отметить по силе эмоционального воздействия последний абзац, построенный на игре грамматических омоформ («May» как «месяц май» и глагол волеизъявления «may», отсылающий к желаемому действию) и повторов «по цепочке» слов «government» и «one»:

«May one. May the ideals of one boy unite one nation behind one critical idea that we are one people, we are the people who were promised a government, a government that was promised to be dependent upon the people alone, the people, who, as Madison told us, meant not the rich more than the poor. May one. And then may you, may you join this movement...»

Темп заметно увеличивается на отрезках обиходно-бытового стиля, в то время как при произнесении терминов или нестойких сложных слов научного стиля ритор делает явно выраженную паузу и наблюдает за реакцией аудитории, что очевидно из видео, опубликованного на сайте ted.com. Фразы также варьируют по длине – от коротких, состоящих из одной синтагмы, до длинных, включающих в себя массивные вставные конструкции.

Таким образом, стилистическая дисперсность квазиспонтанного текста обуславливает также и разнородность в звуковом отношении, притом границы функциональных стилей довольно чётко очерчены, а смысловые блоки удачно иллюстрируются слайдами из презентации в PowerPoint, что также типично для жанров частично подготовленной квазиспонтанной речи, в частности жанра лекции.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 256 с.
2. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения / под ред. М.В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. С. 22–35.
3. Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационн спорах. Мат-лы науч.-практич. семинара. Ч. 2. М.: Галерея, 2003. С. 48–64.
4. Златоустова Л.В. Просодические характеристики спонтанной и квазиспонтанной речи // Когнитивная лингвистика XX века. Мат-

- лы междунар. науч. конф. 7–9 октября 1997 г. в трех частях. Ч. 1, Минск, 1997. С. 115–117.
5. Златоустова Л.В. Акустические и перцептивные характеристики спонтанной речи // GOVOR XIV (1997), №1–2. С.77–89.
 6. Миндрул О.С. Тембр П в функциональном освещении: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. М., 1980. 156 с.
 7. TED.com [Electronic resource] URL: http://www.ted.com/talks/lawrence_lessig_the_unstoppable_walk_to_political_reform/transcript#t-777511 (accessed at 08.04.2014).

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF QUASI-SPONTANEOUS SPEECH

L.A. Dergacheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow

This article is focused on the definition of quasi-spontaneous speech as one of the types of spontaneous speech. The study also determines its major linguostylistic characteristics as revealed by the research carried out at the department of philology at Lomonosov Moscow State University, notably by L.V. Zlatoustova. Quasi-spontaneous speech is defined as the one at least partially prepared or made on the subject the rhetor is well familiar with.

Keywords: *speech, quasi-spontaneous speech, oral speech, text, linguostylistics. Prosodia.*

Об авторе:

ДЕРГАЧЕВА Лилия Анатольевна – аспирант кафедры английского языкознания Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, e-mail: liliababicheva@gmail.com